

Содержание

ISSN 2587-8190

Екатерина Мамыкина. Антиномия падения и спасения града в «Казанской истории»	3
Светлана Федотова. Отрывок Пушкина «Вы так откровенны и снисходительны...». (К проблеме жанра)	13
Константин А. Богданов. Пьянство и русская литература: Риторические модели	23
Константин Лаппо-Данилевский. Вячеслав Иванов в диалоге со школой А. А. Потебни и утверждающимся формализмом	42
Лада Панова. Плохопись, вошедшая в золотой канон: как ее комментировать?	89
Андрей Устинов. Маяковский в «Русском Берлине» весной 1924 года	135
Дмитрий Цыганов. «Борьба за право управлять»: К институциональной истории культурных конфликтов сталинской эпохи (1930–1940-е годы)	154
Наталья Крайнева, Яков Слепков. «Немного географии» Анны Ахматовой: Попытка расширенного комментария	174
Сусан Аштарани. Понимание и интерпретация романа В. В. Набокова «Лолита» в Иране в аспекте рецептивной эстетики	194

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
С. К. Коломийцева,
А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2023 XIX (1-2)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2023 (1-2)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям 5.9.3. Теория литературы (филологические науки) с 01.02.2022 г. и 5.9.1. Русская литература (филологические науки) с 20.12.2022 г.

© Авторы статей, 2023

© «Летняя школа по русской литературе», 2023

Contents

Ekaterina Mamykina. Antinomy of the Fall and Rescue of the City in the «Kazan History»	3
Svetlana Fedotova. Pushkin's Excerpt «You are So Frank and Condescending...» (<i>On the Problem of Genre</i>)	13
Konstantin Bogdanov Drunkenness and Russian Literature: <i>Rhetorical Models</i>	23
Konstantin Lappo-Danilevskii. Viacheslav Ivanov in Dialogue With The School of A. A. Potebnia and Early Formalism	42
Lada Panova. Bad Writing Canonized: <i>How to Reflect it in Commentaries?</i>	89
Andrei Ustinov. Mayakovsky in «Russian Berlin» in the Spring of 1924	135
Dmitry Tsyganov. «Fighting for the Right to Rule»: <i>Towards an Institutional History of the Cultural Conflicts of the Stalinist Era (1930–1940s)</i>	154
Nataliia Kraineva, Iakov Slepikov. «A little geography» by Anna Akhmatova: <i>an Attempt at Extended Commentary</i>	174
Sousan Ashtarani. Understanding and Interpretation of V. Nabokov's Novel «Lolita» in Iran in the Aspect of Reader-Response Criticism	194

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor), Sophia Kolomiitseva,
Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50.
E-mail: summerschool@list.ru

ЕКАТЕРИНА МАМЫКИНА
(Екатеринбург)

АНТИНОМИЯ ПАДЕНИЯ И СПАСЕНИЯ ГРАДА В «КАЗАНСКОЙ ИСТОРИИ»

В статье на примере «Казанской истории» рассмотрена проблема Средневекового города, мифологемы «града защитного» и «града падшего», идущие от Ветхого Завета, а также сюжеты уничтожения городов за грехи людей и спасения их через приход Спасителя.

Ключевые слова: древнерусская литература, Иван Грозный, Казанская история, Ветхий Завет, град защитный, град падший.

Информация об авторе: Екатерина Евгеньевна Мамыкина, студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

E-mail: mamykina99@mail.ru

Antinomy of the Fall and Rescue of the City in the «Kazan History»

The article examines the problem of the Medieval city, the mythologems of the «protective city» and the «fallen city» coming from the Old Testament, as well as narratives of the destruction of cities for the sins of people and their salvation through the coming of the Savior.

Keywords: Old Russian literature, Ivan the Terrible, Kazan history, Old Testament, protective hail, fallen hail.

Information about the author: Ekaterina Evgenievna Mamykina, student of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: mamykina99@mail.ru

DOI 10.48612/sum-2023-19-1-2-3-12

«Казанская история» — памятник древнерусской литературы, посвященный взятию Казани Иваном Грозным в 1552 году. Сочинение создано анонимным автором непосредственно по следам событий во второй половине XVI века. Помимо описания самого исторического события, автор предоставляет читателю сведения о своей причудливой

биографии, которая должна объяснить его знание истории и внутренней конфликтности двух сражающихся миров: русского и татарского. Перед читателем разворачивается эпическая картина взаимоотношения татар и русских на протяжении почти трехсот лет: от нашествия Батыя до завоевания Казани Грозным, что является ключевым событием текста. Стоит отметить, что «Казанская история» выделяется среди остальных памятников письменности своим художественным своеобразием: по мнению исследователей, «в ней использованы достижения едва ли не всех известных на Руси к XVI веку литературных жанров, причудливо переплетаются различные стили повествования».¹ Необходимо заметить, что перед автором стояла очень сложная задача, так как описание противостояния татарского и русского миров должно было привести читателя к важному выводу о необходимости его, противостояния, преодоления, что связано с вхождением татар в состав Московского царства и становлением Казани внутренним городом Российского государства. Художественные поиски талантливого автора имели свою идеологически насыщенную цель — показать необходимость и божественную предопределенность объединения татар и русских на основе как преодоления ненависти одних к другим, так и признания Ивана IV истинным государем новообретенной территории и его прославления. В ряде художественных поисков автора стоит его обращение к топосу христианского города, его исторической и символической сущности.

Прежде чем рассуждать о средневековом городе, стоит кратко сказать о его устройстве и в целом отношении к нему.

Так, в Средневековье можно говорить об особом отношении к городу, основанном на Библейском дуализме городов как мест праведности и греховности. С одной стороны — существующий идеальный Небесный Иерусалим, город обетованный, небесный град, в ветхозаветных книгах рассматривающийся как место обитания Бога. От Ветхого Завета представление о небесном Иерусалиме перетекло в Новый Завет и в восточнохристианской интерпретации Небесный

¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988.

Иерусалим трактуется как метафора, символический образ, связанный с идеей спасения. Он рассматривается как своего рода вечный град, образуемый храмами, место постоянного, непрерывного богослужения. С другой стороны, Божественное присутствие в земном Иерусалиме не является данностью и гарантией его жизни, а зависит скорее от религиозно-морального состояния жителей города, обуславливая, в конце концов, падение и разрушение города, детерминированное греховностью его жителей, отказом от послушания и исполнения божественных постулатов, неисполнением пророческих предсказаний. Впоследствии похожую ситуацию мы увидим в древнерусских повестях, в том числе в «Казанской истории». С другой стороны — Вавилон, — город греха, вместилище всех пороков, символ чрезмерной заносчивости и идолопоклонничества — в Откровении Иоанна противопоставляющийся священному Иерусалиму. И средневековый город вырастает в этой парадигме, оказывается встроенным в эту дихотомическую систему. Но помимо «внешней» иерархии, в городе была еще и четко определенная «внутренняя» структура. Главными строениями были монастыри, храмы; эти центры были сакральны, но при этом и улицы, и стены вокруг города — все части города — мыслились как части модели мира: «Городское пространство обладало жесткой структурой, которая определялась системой представлений и особенностями миропонимания средневекового человека».¹ Эта четкая иерархия пространства давала человеку ощущение уверенности: у всего в этом мире есть место, все стоит на своих местах. Это подчеркивается самой этимологией слова: город, град — ограда и граница, он является защитой и укрытием. Город, четкий и структурированный, противопоставит хаотическому, враждебному к человеку внешнему миру. Не случайно при взятии городов их частой судьбой становилось превращение упорядоченности в хаос, уничтожение структуры, исторической памяти, десакрализация и сознательное приведение к наиболее нежелательному «грязному» использованию почитаемых святынь.

¹ *Адаменко С. В.* Западноевропейский средневековый город как социокультурное пространство // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск, 2011. № 11. С. 5.

Кроме того, учитывая, что у каждого города был свой небесный покровитель, падение города казалось почти предательством — горожане словно передавали своего святого в руки врага, что и должно было означать окончательное падение города. В некоторых случаях в интерпретации авторов текстов образ святости становится символом города или более обширной местности, неразрывно соединяясь с ним. Это соединение превышает покровительство, становясь сущностью места. Например, как это происходит в книге Лазара Барановича «Меч духовный»,¹ где Москва не просто особо почитает образ Богородицы, но и сам образ святой сливается с образом города. Реальность этого примера доказывает праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который почитается как символ особого покровительства Богоматери русской земле: специфика праздника заключается в почитании Церкви как ограды и защиты — покова. В основе праздника лежит легенда о явлении Богородицы в храме Константинополя. В то время город находился в окружении и жители, среди которых был Андрей Юродивый, собрались в храме, чтобы молиться о спасении. Согласно преданию, в четыре часа утра произошло явление Святой Богородицы, окруженной святыми. В некоторых источниках говорится о том, что Богородицу увидели все, в других, — что Ее видели Андрей Юродивый и его ученик Епифаний. Богородица стала молиться, потом подошла к храмовому престолу, на котором лежал омофор, покрывавший Ее голову, и раскрыла его над людьми, как символ защиты от неприятелей. Вскоре враги отступили от стен Константинополя.

Таким образом, город, кроме реальной воинской защиты, являл собой сакральное пространство для человека Средневековья — это место, где преобладает символическая реальность. Город это не только географический объект и «место жительства», это противостоящее внешнему Хаосу очеловеченное пространство, защита и укрытие от внешнего мира и иноземных врагов. Поэтому потеря города всегда ощущалась как большая трагедия — символическая реальность разрушалась, и человек оказывался беззащитным во внешнем, враждебном, хаотическом мире.

¹ Лазар Баранович. Меч духовный. Киев, 1666. С. 417.

Как отмечает Августин, есть два града: небесный и земной. «Совершенно иная награда ожидает святых, терпящих здесь поношения за град Божий, ненавистный приверженцам этого мира. Тот град вечен. В нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье, — не богиня, а дар Божий»,¹ ему принадлежит первый праведник — Авель, Каин же, брат его, основал град земной. Государство было создано насилием и им же поддерживается, однако оправдание его, государства, состоит в том, что оно поддерживает земной временный порядок. Однако и тут есть два типа земных царств: одни — организации насилия и разбоя, они олицетворяют грех, несправедливость, насилие, «общество нечестивых» (то, чем является Казань до ее завоевания); другие царства — это «христианские государства», власть которых основана на заботе о подвластных (Россия, Казань, после того, как она вошла в состав Российского государства). В конечном счете оправдание государства — в служении церкви, в помощи небесному граду направлять мир земной к миру небесному, сохранять и поддерживать единство образа человеческих мыслей и желаний.

Точно также о греховности земного Иерусалима говорит и Иосиф Флавий в «Истории Иудейской войны»: «Азъ же мню, яко богъ отступилъ от святаго. И мужъ бо благородных гнусить храмы сквернень. А богъ како можетъ пребывати въ вашей скверности? Но обаче остался вамъ путь спасения; аще покаетесь исповѣдаться отсель и поверзѣте оружие, примѣте милость, отъчства».² Эту же мысль (наказания за грехи) озвучивает в «Казанской истории» один из воевод Грозного: «И потому мыслим, яко хоцетъ Богъ предати град в руки наши за грѣхи казанцевъ».³

Так за какие же грехи мы можем считать Казань греховным градом, который необходимо спасти?

¹ Августин Блаженный. О граде Божием. М., 2000. С. 245.

² Мецгерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе // М.; Л., 1958. С. 386.

³ Казанская история // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI века / сост., ред. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. М., 1985. С. 490. Далее ссылки на «Казанскую историю» даются по этому изданию с указанием страниц.

Первое и самое основное — ложная религия. Логично, что казанцы не верят в Бога (вернее, верят не в того), в тексте неоднократно указывается на их «неправую» веру:

иже иногда слышахуся и видяху во граде Казани мързости и запустѣнныя мечети варварския стоящи, нынѣ же на тѣх мѣстех видяхуся церкви Божия христианския, пресвѣтло сияюще; иже иногда злосмрадныя сквары воздух оскверняюще, бѣсомъ требовахуся, нынѣ же кандило и благовонный фимиянъ в вою благоухания Христу приносится; иже иногда животная закалахуся, безсловесная скоти и птицы, нынѣ же самый агнецъ Христос за вся вѣрныя закалается, и безкровная и чистая жертва Богу выну о грѣсѣх наших приносится.¹

— описание Казани уже после ее завоевания, обратим особое внимание на то, что было до. Причем важен еще и факт того, что они не раз совершают преступления против христиан:

присѣче купцовъ русскихъ богатыхъ и всю русь, живущую в Казани и во всѣх улусехъ з женами и з дѣтми в лѣта 7013 года на Рождество Иоанна Предтечи².

— и самого христианства:

все же села пусты сотвориша, яко от великия пустоты и лѣсы великими заростоша. Честныя великия монастыри огнем пожгоша, святыя церкви стоянием своимъ оскверниша, лежаше спяху в нихъ; и блуд над плѣнными женами и дѣвицами творяху; и честныя образы святыя сѣкирами раскаляюще, и огню всеядцу предаяху, и святыя сосуды служебныя в простыя сосуды претворяху: из нихъ же дома, на пирѣхъ своихъ, ядыху и пияху скверныя и мотыльная своя ядения и пития; и честныя кресты, серебряныя и златыя, сокрушаху, и святыя обложенныя иконы обдираху, на серебряники и на златники изливаху, и усерязи, и ожерелия, и маниста женам своимъ и дщерямъ изряжаху, и тафии на главы своя украшаху, и из ризъ священническихъ себе ризы перешиваху.³

Также примечателен следующий момент: «и до 9-го дни, падше, лѣжаху на земли, молящися, иереи бѣсовскийи, не во-

¹ Казанская история. С. 540.

² Там же. С. 330.

³ Там же. С. 366.

стающе от земли, от мѣста, мало ядуще, да не умрут з гладу. И в десятый день, в полудне, едва отозвася имъ глас от бѣса в мечети».¹ Этот бес упоминается только в 32 главе и больше не появляется, однако автор отмечает, что к этому месту «схождахуся ту людие мнози со всея земли Казанъския: варвари, мужы и жены, и черемиса, жруще бѣсу и о полезных себѣ вопрошаху ту сущих волхвовъ. Бѣс же онѣх аки от недуг исцеляше»,² и это еще раз подчеркивает бесовскую веру казанцев и то, насколько они далеки от истинного Бога.

Еще одной причиной падения города является внутренний разлад правителей и народа, казанцы раз за разом оказываются недовольны своими царями. Хотя в некоторых случаях это оправдано: например, Шигалей являлся московским ставленником на Казанском престоле. Казанцы не потерпели изменника и изгнали его, после чего неудавшийся владыка вернулся в Москву. А вот с Геналеем, младшим братом Шигалея, поступили более жестоко:

восташа, и убиша его без вины, прекраснаго царя Гиналия Шигалияровича, в полатѣ спяща, яко юнца при яслѣхъ или яко звѣря в тенетѣ готова изымана. С нимъ же убиша и воеводу московского, царева воздержателя, и вся войска его».³ Еще одного своего царя, Сафа-Гирея, которого они сначала сами же посадили на трон, позже изгнали: «И воста в Казани в велможахъ и во всем народе смятение велико, воздвигоша бо крамолу вси болшие с мѣншими на царя своего, Сат-Кирея, и свергоша его с царства своего, и выгнаша ис Казани со царицами его».⁴

К причинам также можно добавить и тот же разврат и де-тоубийство (Крымский царевич Коцак изменял своей жене с царицей Сумбекой, вдовой Казанского царя Сафа-Гирея, и при этом не особо этого стыдился):

Того же царевича Коцака не токмо вси казанстии людие вѣдяху от своея жены прелюбы со царицею творяща после царя, но и на Москвѣ слышашесе рѣчь та, и во многих ордах. Еще же и злѣе того — мысляше с нею царевича

¹ Там же. С. 400.

² Там же.

³ Там же. С. 356.

⁴ Там же. С. 372.

младаго убити и велмож всѣх, обличающих его о беззаконии томъ, и царицу поняти за себе, и воцаритися в Казани.¹

убийства, детоубийства (те же Кошак и Сумбека пытались убить сына Казанской царицы) и т. д. Однако здесь можно говорить не только о собственно грехах жителей, но и о внутреннем разладе, город, несмотря на внешнюю цельность, просто прогнивает изнутри. Постоянные междоусобицы правителей, чужие люди на троне, народные бунты, заканчивающиеся цареубийствами, приводят к тому, что город начинает рушиться изнутри, задолго до нападения на него внешних врагов, и захват города извне является следствием внутреннего разлада между его жителями.

Однако Казань не повторяет судьбу тех же Содомы и Гоморры или Константинополя — для нее находится Спаситель — Иван Грозный. Даже вход Грозного в захваченную им Казань напоминает вход Господень в Иерусалим. Сравним торжественный въезд Грозного:

И егда исчистиша град, тогда самъ благовѣрный царь князь великий во вторникъ въѣхавъ в столный град Казань в час 3 дня со всею силою своею, предидущу пред нимъ хоругви его — образу Спасову и того рождшей пречистой Богородицы, и честному кресту. И приѣхавъ на великую площадь къ цареву двору, и ту сойде с коня своего, дивяся во умѣ своему и чюдяся, и пад на земли и благодаряше Бога, зря на образ его, еже на хоругви, и на пречистую Богородицу, и на честный крестъ Спасовъ, слезы точа о неначаемых избывшихся ему, <...> И вси людие «Господи, помилуй» зываху, и вси вопияху: «Десница твоя въ крѣпости прославися, и десная ти рука, Господи, сокруши враги наши, и множествомъ славы твояе стерль еси супротивных. И паки сей день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». И много воспѣвающи, и много благодарственныя гласы воспущаху, и, яко величїи громи, до небесъ слышахуся гласи их.²

и вход Иисуса в Иерусалим:

Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, воскли-

¹ Там же. С. 404.

² Там же. С. 534.

цал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!¹

При сравнении этих отрывков явно бросается в глаза их схожесть — тот же пафос и радостные приветствия. После их еще больше сближает плач — и Грозного («слезы точа о неначаемых избывшихся ему. И воставъ от земли и радости и жалости наполнився, рече: „О, коликъ народ людей паде единомъ малым часомъ единого ради града сего! И не без ума положиша главы своя казанцы до смерти, яко велика бѣ слава и красота царства сего“»²), и Спасителя («И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: „о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего“»)³. Да, Грозный оплакивает прошлое — людей, уже погибших, защищая Казань, и в то же время он восхищен красотой города; Иисус же плачет о будущем Иерусалима. Однако важен сам факт плача как выражения скорби и момента эмоциональной уязвимости, которую они не боятся показать народу.

Оставим, однако, вход Господень в Иерусалим и обратимся к истории об Ионе, пришедшем в Ниневию и спасшем ее от божьего гнева. Практически то же самое делает и Грозный, помазанник Божий на земле, — он, ведомый Богом, с Божьей же помощью спасает Казань от ужасной участи, возвращает изначально русскую территорию под власть Господа, стараясь делать это максимально безболезненно (напомню, что Грозный посылал людей с предложением мира, и в самом сражении он жалеет казанцев, когда слышит их стоны и плач, несмотря на совершенные ими злодеяния. Более того, их страдания приводят к его приказу прекратить битву: «И донесошася плачеве и жалостныя рѣчи казанцов

¹ Мф. 21:9.

² Казанская история. С. 534.

³ Мф. 1941–44.

во уши самодержцевы, и еще, милостивая утроба, сердцемъ своимъ пожалѣ о них: забы злобы их и неправды, и повелѣ воеводамъ, да молвятъ сотником и тысящником, да уймут вой от сѣча»¹).

Таким образом, автор Казанской истории, создавая концепцию града Казани, обращается к ветхозаветной мифологии града защищающего и града падшего, используя аллюзии на Ветхий Завет, чтобы усилить функцию Грозного не только как покорителя, но и как спасителя Казани. Это должно примирить враждующие стороны и вызвать у покоренного народа не чувство мести, а чувство благодарности, а у покорителя — ощущение ответственности за спасенный город.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адаменко С. В.* Западноевропейский средневековый город как социокультурное пространство // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2011, № 11. С. 4–8.
2. *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988.*

REFERENCES

1. *Adamenko S. V.* Zapadnoevropejskij srednevekovyj gorod kak sociokul'turnoe prostranstvo // Chteniya pamyati Evgeniya Petrovicha Sychevskogo, 2011. № 11. С. 4–8. (In Russ.)
2. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.). CH. 1: A–K / AN SSSR. IRLI; Otv. red. D. S. Lihachev. L., 1988. (In Russ.)*

¹ Памятники литературы Древней Руси: середина XVI. С. 522–524.